Рон, застывший на пороге, уставился на друзей, готовых шагнуть в бездну. — Оставайся здесь, — бросил Крис, его слова прозвучали как приговор. — Я ухожу. Ты идёшь, Гарри? — Да, — кивнул Гарри, его глаза горели решимостью. — Пойдём.— Но... — Рон попытался протестовать, но Гарри, сжав ему плечо, прервал его: — Подожди здесь. Мы пойдём дальше... Если мы не вернёмся через час... — он замолчал, взгляд его скользнул к Крису. — Тогда сообщите учителям, — прошептала Крис, и оба мальчика кивнули. — Я пойду первым, — сказал Гарри, медленно опустившись в темную трубу. Крис, не теряя времени, последовала за ним. Спуск казался бесконечным, скользким и мрачным. Крис видела, как вокруг извиваются и разветвляются другие трубы, но ни одна не была такой огромной, как эта, уходящая всё глубже под школу, чем даже в подземелья. Тревога закралась в её душу. Она уже начала опасаться, что труба рухнет, и они окажутся в бездонной пропасти, как вдруг всё выровнялось, и они вылетели из неё с глухим стуком, упав на сырой пол мрачного каменного туннеля. Гарри, весь в слизи, поднялся на ноги. — Мы, должно быть, находимся в нескольких милях под школой, — прозвучал его голос, гулко отдаваясь в чёрном пространстве.— Мы под озером, — ответил Крис, оглядывая темные, покрытые слизью стены. Впереди была непроглядная тьма.Крис достала палочку, прошептала: — "Люмос!", — и её палочка засияла мягким светом. Гарри сделал то же самое. Их шаги, громко шлепая по мокрому полу, нарушали тишину. Туннель был настолько мрачен, что они могли видеть лишь на несколько шагов вперёд. Их тени на стенах казались чудовищными в свете палочек. Тишина в туннеле была пугающей. Первым звуком, который нарушил её, стал громкий хруст. Гарри наступил на крысиный череп. Крис опустила палочку, чтобы посмотреть на пол, и увидела, что он усеян костями мелких животных. Стараясь не думать о том, как может выглядеть Джинни, если они её найдут, Крис повела Гарри вперёд, за тёмный изгиб туннеля. — Крис... там что-то есть... — хрипло сказал Гарри. Они замерли, наблюдая за темным силуэтом, лежащим прямо поперек туннеля. — Думаешь, оно спит? — вздохнул Гарри, взглянув на Криса.Крис не ответила, она медленно двинулась вперёд, высоко подняв палочку. Свет палочек скользнул по гигантской змеиной коже ярко-ядовито-зелёного цвета, лежавшей на полу туннеля свёрнутой и пустой. Существо, сбросившее её, должно было быть не менее двадцати футов в длину. У Гарри отвисла челюсть. Он протянул руку, чтобы прикоснуться к коже. — Не трогай его. Оно ядовитое, — раздраженно сказала Крис.Гарри тут же отдернул руку. — Извините. Они прошли мимо гигантской змеиной кожи. Туннель изгибался и поворачивал снова. Наконец, обогнув очередной поворот, они увидели впереди сплошную стену, на которой были вырезаны две переплетённые змеи, глаза которых были украшены огромными, сверкающими изумрудами. — Ну что ж, я думаю, хорошо, что ты пошёл со мной, — сказал Крис, указав на стену.Гарри кивнул, затем подошел к стене. — Подожди, — Крис остановил его. — Прежде чем мы войдём, ты парселтанг, поэтому, если ты почувствуешь, что василиск рядом с нами, предупреди меня и закрой глаза.— Хорошо, — сказал Гарри, и его взгляд упал на стену. Не нужно было притворяться, что эти каменные змеи настоящие; их глаза казались странно живыми. Он прочистил горло, и изумрудные глаза, казалось, замерцали. Гарри что-то сказал, издав низкое, слабое шипение. Змеи расступились, стена разверзлась, половинки плавно исчезли из виду, и они вошли внутрь. Они стояли в конце очень длинной, тускло освещённой комнаты. Высокие каменные колонны, переплетенные ещё более резными змеями, упирались в потолок, теряющийся во тьме, отбрасывая длинные черные тени сквозь странный зеленоватый мрак, наполнявший помещение. — Конечно, Салазар Слизерин и холодные темные комнаты, — Крис вздохнула. — Кто-то должен был сказать ему, что это действительно очень жутко. Гарри оглядывался по сторонам. Каждый осторожный шаг громким эхом отражался от тенистых стен. Они держали глаза суженными, готовые зажмуриться при малейшем признаке движения. Полые глазницы каменных змей, казалось, следили за ними. И вот, когда они поравнялись с последней парой колонн, взору предстала статуя высотой с саму Палату, стоящая у задней стены. Над ней возвышалось гигантское лицо: Оно было древним и обезьяньим, с длинной тонкой бородой, которая опускалась почти до самого низа широкой каменной мантии волшебника, где на гладком полу

Палаты стояли две огромные серые ступни. — Салазар Слизерин, — Крис вспомнила свои сны. Салазар Слизерин был таким же. Она размышляла о том, как такое возможно, когда увидела между серыми ногами, лицом вниз, маленькую фигурку в черной мантии с огненно-рыжими волосами.— Джинни! — пробормотал Гарри, бросившись к ней и упав на колени. — Джинни… не умирай… пожалуйста, не умирай…. — Он отбросил палочку в сторону, схватил Джинни за плечи и перевернул её. Её лицо было белым, как мрамор, но глаза были закрыты, значит, она не была окаменевшей.Крис медленно подошла к ним, подобрала палочку Гарри и огляделась по сторонам, увидев, что высокий черноволосый мальчик прислонился к ближайшей колонне и наблюдает за ними. Он был странно размыт по краям, как будто Крис смотрела на него через запотевшее окно. — Итак, ты, должно быть, Том Риддл, — сказала Крис, глядя на него. Гарри подпрыгнул и крутанулся на коленях. — А ты, должно быть, Кристина Нортон, — Риддл улыбнулся.— Том… Том Риддл? — пролепетал Гарри. — Но он был… ты… воспоминание… как… ты можешь? — Воспоминание. Да. Сохранившееся в дневнике в течение пятидесяти лет. А ты? — спросил Риддл, глядя на Гарри. Затем он заметил его лоб, шрам: — Конечно, ты Гарри Поттер. Джинни рассказала мне о тебе все. Как ты… худенький мальчик без особых магических способностей… сумел победить величайшего волшебника всех времен. Как ты спасся, оставив лишь шрам, в то время как силы Лорда Волдеморта были уничтожены. — В его голодных глазах появился странный красный блеск.Гарри медленно сказал: — Но Волдеморт был уже после твоего времени…— Волдеморт, — мягко сказал Риддл, — это моё прошлое, настоящее и будущее, Гарри Поттер… Потому что я - Лорд Водеморт….. Это имя я использовал уже в Хогвартсе, только для самых близких друзей, разумеется. Вы думаете, я собирался вечно пользоваться именем своего грязного маггловского отца?— Я, в чьих жилах течет кровь самого Салазара Слизерина по материнской линии? — прошипел Риддл, глаза его сверкнули зловещим блеском. — Я, носящий имя жалкого, ничтожного маггла, который предал меня ещё до рождения, узнав, что его жена — ведьма? Нет, Гарри… Я выковал себе новое имя, имя, которое, я знал, заставит трепетать всех волшебников, когда я стану величайшим колдуном в мире! Гарри окаменел, не в силах отвести взгляд от Риддла, чья фигура казалась окутанной зловещим ореолом.

http://tl.rulate.ru/book/99181/3373059